

Он достал все накопленные карманные деньги и деньги, полученные на праздники, и собрался потратить их все на детскую литературу для пожертвования в детские дома и школы надежды.

В то время Фу Вэйай был довольно упрямым, во всём стремился действовать самостоятельно, даже выбор книг взял на себя. И вот, полмесяца подряд Фу Вэйай просиживал в отделе детской литературы библиотеки.

Именно там он увидел «Строительство грёз» авторства Одного Карандаша. В отличие от других детских историй, в этой книге было много глав, но каждая состояла из очень коротких текстов, некоторые даже всего из нескольких фраз. Между строк сквозили наивность и фантазия, читать было тепло, словно купаться в лучах утреннего солнца.

Фу Вэйай без долгих раздумий выбрал именно эту книгу.

Хотя последующие задачи пришлось отложить из-за семейных дел и поручить другим, Фу Вэйай запомнил ту книгу.

Позже он специально искал в интернете и легко нашёл микроблог автора — тот самый Один Карандаш, с которым теперь часто общался.

Если подумать, это можно считать судьбой: когда он только начал следить за Одним Карандашом, у того было лишь несколько сотен подписчиков, и они быстро начали общаться в комментариях.

Вскоре после этого официальные СМИ выпустили новость о несовершеннолетнем, пожертвовавшем большое количество детских книг в честь своего дня рождения, особо отметив книгу «Строительство грёз», благодаря чему Один Карандаш приобрёл много поклонников.

Но их связь не прерывалась, время от времени они перекидывались парой фраз.

Если вдуматься...

Экран телефона уже потух в режиме ожидания, а Фу Вэйай всё ещё застыл с большим пальцем, зависшим над клавиатурой, слегка склонив голову в раздумьях.

Они с Одним Карандашом знакомы так давно, и хотя большая часть их общения — повседневные мелочи, они удивительным образом никогда не раскрывали друг другу никакой личной информации.

Неужели может быть такое совпадение?

Фу Вэйай усомнился, но те несколько фраз в Вэйбо совпали даже по времени.

Слишком много совпадений, собранных вместе, возможно, указывают на ту самую, кажущуюся невероятной, истину.

Определившись с мыслями, Фу Вэйай разгладил нахмуренные брови, сунул телефон в карман куртки и поднялся наверх.

В конце концов, у него было достаточно времени, чтобы постепенно во всём убедиться.

*

Цзян Юя разбудили звуки разговора за дверью.

Он с раздражением перевернулся на другой бок, натянул одеяло на уши, но нервы словно издевались над ним, непрерывно усиливая шум в сознании, нарушая сладкие сны.

Поскольку уснуть всё равно не получалось, Цзян Юй зевнул, потер глаза, сбросил одеяло и сел, на ощупь ища телефон у изголовья, надевая тапочки. Поковырявшись, наконец умылся.

Когда он вышел из спальни, источник шума на втором этапе переместился в гостиную. Те двое братьев, что сожрали всё его печенье, сидели на диване, прижавшись друг к другу, похоже, что-то делили.

Фу Вэйай что-то сжимал в руке, холодно отталкивая Лань Янбина:

— Отпусти, садись на место.

Лань Янбин упрямо тянулся, пытаясь отнять.

— Дай посмотреть, ну же. Говорят, три сапожника — лучше одного Чжугэ Ляна, а я ещё и гениальный айдол. Чем больше людей помогают советом, да ещё и моё любопытство удовлетворится, разве не двойная выгода?

Цзян Юй с кружкой в руках не знал, смеяться или плакать, и мягко спросил:

— Я вам не помешал?

Лань Янбин в мгновение ока подобрал свой имидж кумира, вернувшись к сдержанной и степенной позе, с очень милой улыбкой на лице:

— Доброе утро, невестка~!

— ... — Цзян Юй опешил.

В памяти мелькнул брачный договор, и ему пришлось проглотить возражения, лишь неловко улыбнувшись:

— ...Доброе утро.

Фу Вэйай незаметно бросил Лань Янбину сердитый взгляд и равнодушно произнёс:

— Доброе.

Та пустая тарелка всё ещё нелепо стояла на журнальном столике. Цзян Юй подошёл, взял её, развернулся и пошёл на кухню заваривать чай.

Лань Янбин, неизвестно чем спровоцированный, проскочил следом, таща за собой Фу Вэйая.

— Боже, невестка, как и полагается моему кумиру: и красивая, и нежная, и хозяйственная... Мой братец нашёл настоящее сокровище...

Фу Вэйай незаметно ущипнул его.

Цзян Юй покачал головой, рассмеявшись от его преувеличенных слов:

— Хватит уже смеяться надо мной?

Лань Янбин продолжал без остановки, от их идеальной пары перешёл к любви с первого взгляда, словно совсем не чувствуя неловкости Цзян Юя и Фу Вэйая.

Рука Цзян Юя с чайником дрогнула, и он беспомощно посмотрел на Фу Вэйая, умоляя о помощи.

Фу Вэйай с неохотой пошевелился, вытолкнул Лань Янбина с кухни и сам перевёл тему:

— Вчерашнее печенье было неплохим, ты часто готовишь?

— Не то чтобы очень часто, — улыбнулся Цзян Юй. — Давно не делал сладостей, не знаю, не потерял ли навык.

— Вполне хорошо.

— Если тебе понравилось, в будущем могу печь ещё. — Сказав это, Цзян Юй взял заварочный чайник и вышел.

Фу Вэйай смотрел ему вслед, не двигаясь.

Он всего лишь хотел слегка прощупать почву, но не ожидал так легко получить точный ответ, даже слово в слово совпадающий с тем, что вчера прислал ему Один Карандаш.

Цзян Юй и есть Один Карандаш.

В глазах Фу Вэйая мелькнуло что-то, в сердце расплозлось неясное, необъяснимое чувство.

Столкнувшись с этим фактом, он, кажется... не очень против?

*

Цзян Юй совершенно не подозревал, что его личность раскрыта. Он лишь смутно ощущал нечто странное.

Казалось, с тех пор как Лань Янбин уехал, отношение Фу Вэйая к нему немного улучшилось.

Хотя внешне тот всё так же оставался айсбергом, Цзян Юй мог по манере речи и поведению уловить признаки.

Например, во время разговора Фу Вэйай задерживал на нём взгляд, за едой тоже сам накрывал на стол.

Стуча по клавишам, дописывая обновление главы, Цзян Юй невольно отвлекся, движения замедлились.

Может, Лань Янбин что-то сказал Фу Вэйая, и поэтому тот так изменился?

Перебрав все варианты, но не придя к выводу, Цзян Юй скривился, оставил бесплодные размышления и снова сосредоточился на обновлении.

Когда мысли где-то витают, эффективность набора текста, естественно, невысока.

В час ночи Цзян Юй наконец поставил последнюю точку. Он облегчённо вздохнул, размял запястья и медленно сделал скриншот количества знаков, отправив в группу.

[Возвращение к нулю: 10 000+ готово, спать-спать.]

Большинство писателей в этой группе — ночные полубоги, и кто-то тут же ответил:

[Сладко-кислое яйцо: Лин Лин, ты сегодня опять последний.]

[Одна шестая: Единственный в группе официально самый медленный, Лин-малыш.]

[Бэймин У Юй: Лин Лин, скажи, ты пишешь уже шесть лет, почему скорость всё не увеличивается... Вспомни, когда ты печатал 3 000 в час, я тоже 3 000, а сейчас я уже 8 000, а ты всё ещё 3 000, тебе не стоит задуматься?]

Признаться, скорость набора у Цзян Юя действительно была его самым слабым местом. Начав пробовать писательство ещё в университете, за столько лет он так и не смог увеличить скорость. На ежедневное обновление в десять тысяч знаков другие мастера из группы в основном тратили не больше двух часов, ему же требовалось минимум три. Иногда, натываясь на творческий ступор, он мог за целый день не выдать ни строчки. Из-за этого многие читатели часто вместе с его друзьями-писателями подшучивали над ним.

[Возвращение к нулю: Только переехал, не совсем привык к новой обстановке, через несколько дней, возможно, станет лучше.]

Он нашёл приличный предлог для своего отстающего результата, после короткого обмена любезностями закрыл компьютер. В последние дни качество сна у него было неважным, к ночи особенно клонило в сон, похоже, та пора, когда он мог не спать всю ночь, безвозвратно ушла.

Размяв шею, чтобы снять усталость, он выключил свет и вышел из кабинета. Не пройдя и нескольких шагов, остановился, опершись о стену. В коридоре было темно, лунный свет, обычно достаточно освещавший ему путь обратно в комнату, сегодня не появлялся.

«Плохо дело», — подумал про себя Цзян Юй.

У него была лёгкая куриная слепота, в отсутствие света он абсолютно ничего не видел. Виновато рассеянное состояние, из-за которого он забыл сначала вернуться и включить свет в спальне, прежде чем выключить его в кабинете. К тому же он находился в почти совершенно незнакомой обстановке, пробираться обратно впотьмах для него было слишком сложно.

Прислонившись к стене, он спокойно подумал и вспомнил, что в телефоне есть встроенный фонарик.

— Хорошо, что телефон всё ещё со мной.

<http://bllate.org/book/15585/1387928>